Яояо прошла мимо Тинван и направилась наверх, держа в руках рюкзак.

Тинван закусила губу и взмолила, "Мама, прости Яояо в этот раз. Я уверена, что она не хотела поступать так!"

"Не хотела поступать так?" строго сказала Манли, отбрасывая пульт от телевизора в сторону. "В таком возрасте и уже так плохо вести себя. Будучи ученицей, она вместо того, чтобы идти домой после школы, дурачится. Кто знает с каким хулиганом она дурачится."

"Мама!" Выражение лица Вэнчуана помрачнело. "Как ты можешь говорить так?"

В его глазах был лишь холод, когда он смотрел на Манли, как на незнакомку. Он не мог понять её. Просто благодаря удачи и странным вещам, которые делали Тинван "удачливой", этой причины было достаточно, чтобы она могла сказать что-то подобное о своей дочери?

Даже от незнакомца эти слова были бы резкими и оскорбительными, не говоря уже о матери.

"Братик..." лицо Тинван побледнело.

Манли была шокирована критикой Вэнчуана. Когда она отошла от шока, тот тут же яростно подскочила и повысила голос, "Если у неё хватает смелости поступать так, то она не должна бояться осуждения окружающих!"

Атмосфера стала напряженной.

Яояо остановилась. Повернув голову, на удивление она улыбнулась, "Если ты веришь в это, то так тому и быть."

Хулиган? Интересно, как старший братик отреагирует, когда услышит об этом.

С точки зрения Манли, она призналась в этом и была довольна этим.

Она яростно указала на Яояо, хоть внутри и была взволнована. "Яояо, тебя уже не спасти! Если бы я знала, что рожу такого несчастного ребёнка, как ты, то сразу же бы задушила тебя, когда

